

Арсланов Валериян Шаймарданович

НЕКОТОРЫЕ АНГЛИЙСКИЕ КАУЗАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ И ИХ МОРФОЛОГО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ СТАТУС

В статье рассматриваются некоторые английские каузативные конструкции (to make / have smb. do smth.) с точки зрения их морфологического и синтаксического статусов. Автор склонен считать их морфологическими средствами, образующими ядро функционально-семантического поля каузативности. Следовательно, они трактуются как простые глагольные сказуемые, образующие простые предложения, нежели как составные глагольные сказуемые, которые образуют осложненноподчиненные предложения с общей позицией дополнения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12(54): в 4-х ч. Ч. I. С. 19-23. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.366.59/81.367.3

Филологические науки

В статье рассматриваются некоторые английские каузативные конструкции (to make / have smb. do smth.) с точки зрения их морфологического и синтаксического статусов. Автор склонен считать их морфологическими средствами, образующими ядро функционально-семантического поля каузативности. Следовательно, они трактуются как простые глагольные сказуемые, образующие простые предложения, нежели как составные глагольные сказуемые, которые образуют осложненноподчиненные предложения с общей позицией дополнения.

Ключевые слова и фразы: каузативные глаголы; каузативные конструкции; функционально-семантическое поле; осложненноподчиненное предложение; семифинитив.

Арсланов Валериян Шаймарданович, к. филол. н., доцент

Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета

Val_arслан@bk.ru

НЕКОТОРЫЕ АНГЛИЙСКИЕ КАУЗАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ И ИХ МОРФОЛОГО-СИНТАКСИЧЕСКИЙ СТАТУС[©]

В данной статье нам хотелось бы попытаться ответить на вопрос, существует ли в английском языке категория каузативности и является ли она морфолого-грамматической категорией, которая имеет синтетическую или аналитическую форму своего выражения. В сравнительной типологии языков есть, как известно, аксиома, что если в каком-то из языков мира какая-то категория выражена синтетической грамматической формой, то она должна быть и в других языках мира, хотя форма её выражения может быть не обязательно грамматичной.

В тюркских языках, например, в татарском языке, выделяют категорию каузативного **залога**, которая выражается синтетически, т.е. агглютинативной морфемой «-т» для непосредственной каузации (напр.: *Ул су кайна/т/ты – Он вскиятил воду*), и морфемы «-тыр / -дыр» для опосредованной каузации (напр.: *Ул кызына су кайна/т/тыр/ды – Он заставил дочь вскипятить воду*) [3, с. 8-10; 8, с. 199-202; 14, с. 181-184; 15, с. 168-170; 16, с. 115-121]. Синтетическая форма опосредованной каузации татарского языка на *-тыр / -дыр* передает каузативную ситуацию в усеченном, т.е. в эллиптированном виде, и никто не ставит под сомнение статус простого предложения, где использована эта форма, хотя под этими формами скомпрессированы, или эллиптированы, несколько каузальных микроситуаций.

Для выражения опосредованной каузации в английском языке широко используются синтаксические конструкции типа *to have smb. do smth.* и *to make smb. do smth.* (обе конструкции грамматически синонимичны и переводятся как: *заставить кого-либо сделать что-либо*), которые вызывают неоднозначную трактовку со стороны лингвистов. Дело в том, что данные конструкции и синонимичные им структуры типа *to cause smb. to do smth.* / *побудить кого-либо делать что-либо*, *to order smb. to do smth.* / *приказать кому-либо что-либо сделать* включают в себя инфинитив, который как бы открывает вторичную предикацию.

Как известно, неличные формы глагола в английском языке выполняют различные лексические и грамматические функции. Например, они могут выступать как части аналитических форм глагола, выражающих категории вида, залога, будущего времени и т.д., напр.: *He has left.* / *Он ушёл (Здесь и далее примеры и переводы наши – В. А.); The window was broken by the wind.* / *Окно было разбито ветром. She is working over her report.* / *Она работает над отчётом. They will come to an agreement soon.* / *Они скоро придут к соглашению.* Соответственно, сказуемые, выраженные аналитическими формами глагола, трактуются как простые глагольные сказуемые, и, следовательно, предложения с такими сказуемыми рассматриваются как простые с точки зрения их структур.

То же самое можно сказать и о некоторых типах составных глагольных сказуемых, построенных при помощи неличных форм глагола, которые, как и аналитические формы, вводят одну пропозицию и образуют одну «предикативную линию» предложения с подлежащим, например: *He began to sing.* / *Он начал петь; She can swim.* / *Она умеет плавать* [19, с. 268].

Однако в английском языке есть определенные типы предложений с неличными формами глагола, которые трактуются не как простые предложения. Например, в Университетской грамматике английского языка Р. Кверка с соавторами [18, с. 269-272], а также в Грамматике разговорного и письменного английского языка издательства «Лонгман» [23, р. 198-202] предложения с неличными формами глагола называются «sentences with non-finite clauses» / *предложения с клаузами, выраженными неличными формами глагола*, т.е. предложениями с придаточными предложениями, выраженными неличными формами глагола. М. Я. Блох называет их «semi-clauses» / *полупридаточные предложения* [19, с. 342], т.е. полупридаточными предложениями осложненноподчиненных предложений.

Еще Б. А. Ильиш ставил вопрос о синтаксическом статусе подобных предложений и считал, что некоторые типы подобных предложений занимают промежуточное положение между простыми и сложными предложениями [20, с. 254-263]. Осложненные предложения образуются в результате компрессии так называемых

«finite clauses», т.е. предложений с полнопридаточными предложениями, построенными при помощи личных форм глагола, и этот процесс называется эллиптизацией («ellipted sentences») [23, p. 156].

Однако об эллиптизации можно говорить, как нам кажется, когда мы имеем дело с «осложненносочиненными предложениями», построенными при помощи личных форм глагола. Предложения же с неличными формами глагола, построенные по принципу подчинения, образуют особые виды «осложненноподчиненных предложений» [19, с. 340-351]. Такая же точка зрения о некоторых типах предложений с однородными сказуемыми и неличными формами глагола высказывается и в русистике [12].

Рассматривая подобные предложения, построенные при помощи инфинитива с морфемой *to*, британский грамматист Дж. О. Кёрм пишет, что «в течение веков инфинитив с *to* со своими модификаторами превращался в особое **придаточное** (*Выделено нами – В. А.*) предложение нового типа, которое постепенно вытесняло старый тип придаточного предложения с союзом *that* и личной формой глагола, так что инфинитив с *to* начал выполнять функции, неизвестные “простому” инфинитиву» [21, с. 100-101].

Объектом нашего внимания в данной статье являются осложненноподчиненные предложения (далее ОПП) с общей позицией дополнения («semi-complex sentences of object-sharing») [19, с. 343-345], включающие в себя конструкции с открытыми каузативами *have* и *make*. Традиционно они называются предложениями со сложным дополнением (complex object). Лонгмановская грамматика [23, p. 199] выделяет подобные предложения с двумя типами полупридаточных предложений – «direct object infinitive clause» / *инфинитивные придаточные предложения с прямым дополнением*. Например: *Do you want me to end them today?* / *Вы хотите, чтобы я закончил их сегодня?* и «Object predicative infinitive clause» / *инфинитивные придаточные предложения с именным сказуемым*. Например: *Feare (1970 a) thought it to be at least 90% during the first winter.* / *Феаре думал, что это будет, по крайней мере, 90% в первую зиму.*

Личные формы глагола в главных предложениях ОПП такого типа принадлежат к разным лексико-семантическим группам, типа зрительного восприятия (*I saw him drop it* / *я видел, как он уронил его*), умственной деятельности (*I think it to be interesting* / *Я думаю, что это интересно*) и т.д. Подобные ОПП в результате декомпрессии легко трансформируются в два простых предложения или в сложноподчиненные предложения (далее СПП) с придаточными дополнительными. Напр.: *I saw him + He dropped it.* / *Я видел его + он уронил его*. Или: *I saw that he dropped it.* / *Я видел, как он уронил его*; *I think about it.* / *Я думаю об этом + It is interesting.* / *Это интересно*. Или: *I think that it is interesting.* / *Я думаю, что это интересно*. Нас, в основном, интересуют такие предложения, где частью сложного дополнения выступает так называемый «немаркированный инфинитив».

Среди подобных ОПП есть предложения с каузативными глаголами *have* / *иметь*, *make* / *делать* и *let* / *позволять*, а также с глаголами, выражающими положительное или отрицательное отношение референта подлежащего главного предложения ОПП к действию референта дополнения (типа *to like* / *нравиться*, *to hate* / *ненавидеть* и т.д.), с которыми, как утверждает М. Я. Блох, вышеприведенные трансформации невозможны. Напр.: *I made him obey* / *Я заставил его послушаться* – Невозможно сделать трансформацию: *I made him* / *я сделал его + He obeyed* / *он послушался*. Или: *I hate him to go there* / *Я ненавижу, когда он ходит туда* – Невозможно произвести трансформацию: *I hate him* / *Я ненавижу его + He will go there* / *Он пойдёт туда* [19, с. 343]. Поэтому М. Я. Блох выделяет «свободные ОПП с общей позицией дополнения» и «связанные».

Однако, на наш взгляд, второй тип ОПП, где используется маркированный инфинитив, можно трансформировать следующим образом: *I hate him to go there every day.* / *Я ненавижу, когда он ходит туда каждый день.* – *He goes there every day.* / *Он ходит туда каждый день.* + *So I hate it.* / *Я это ненавижу*. Или: *I hate when he goes there every day.* / *Я ненавижу, когда он ходит туда каждый день*. Что же касается ОПП с общей позицией дополнения с каузативными глаголами *have* и *make*, то, как уже было сказано, подобная трансформация-декомпрессия невозможна. Ср.: *I had/made him bring the book.* / *Букв.: Я приобрёл/сделал его принести книгу* – Невозможно произвести трансформацию-декомпрессию: *I had/made him.* / *Я приобрёл/сделал его.* + *He brought the book.* / *Он принёс книгу*. Невозможно трансформировать это предложение и в следующее сложноподчиненное предложение: *I had/made him that he brought the book.* / *Букв.: Я приобрёл/сделал его, что он принёс книгу*.

Почему же все-таки такая трансформация невозможна? Нам думается, что причина лежит в следующем. В «свободных» ОПП с общей позицией дополнения в качестве личных форм глагола главных предложений используются лексически полнозначные глаголы, которые напрямую описывают определенные микроситуации на синтаксическом уровне (а ОПП, как известно, описывают одновременно две или более микроситуации). В ОПП же с глаголами *have* и *make* данные глаголы потеряли свои лексические значения *делать*, *созидать* и *взять*, *получить*, *заиметь* и т.д., то есть они стали семантически прозрачными глаголами, оставив лишь инвариантный грамматический компонент значения *каузировать*, *побуждать* и т.д. Г. Г. Сильницкий, например, включает глаголы *make*, *get*, *have* в класс неполнозначных («служебных») аналитических фактивов неидиоматического типа [13, с. 102]. А. Г. Гурочкина и Т. М. Кругликова тоже считают, что «семантическая структура **служебных** (*Выделено нами – В. А.*) каузативных глаголов моносемна» в конструкциях типа *to make smb. do smth.* [7, с. 110].

Все это наводит на мысль, что подобные конструкции вряд ли можно отнести к явлениям синтаксической (т.е. грамматической) компрессии и эллипсису. Здесь можно говорить, используя термин В. М. Аринштейн, о «семантическом эллипсисе» [2, с. 12]. Это значит, что каузативная ситуация глубинного семантического уровня представлена на синтаксическом уровне в усеченном варианте, т.е. некоторые глубинные актанты каузативной пропозиции не нашли своих изоморфных синтаксических актантов в предложении.

На наш взгляд, здесь можно было бы говорить о семантико-грамматическом эллипсисе. Мы имеем в виду не опущение грамматических элементов при эллипсисе диалогической речи, а опущение целой каузативной ситуации при помощи грамматической формы. Поэтому мы склонны считать конструкции с глаголами *have* и *make* аналитическими формами категории каузативности в английском языке, ибо, как пишут В. Б. Касевич и В. С. Храковский, «в грамматику целесообразно включать все строевые элементы, даже если их трудно интерпретировать в качестве традиционных аффиксов и служебных слов; грамматика, ограничивающаяся рассмотрением лишь аффиксов, служебных слов и конструкций с их участием, будет заведомо обедненной» [9, с. 9].

Анализируя подобные конструкции во французском языке, В. Г. Гак, например, пишет, что некоторые лингвисты трактуют сочетание каузативного глагола *faire* (делать, выполнять) с инфинитивом аналитической формой каузативного залога (выделено мной) [6, с. 164]. В частности, Л. Теньер считает «нормальным вспомогательным глаголом» глагол *faire*, но не глагол *laisser* (оставлять, предоставлять, давать), который, по его мнению, не обладает «каузативной значимостью» [10, с. 24]. Однако Е. Е. Корди считает, что «...каузатив целесообразно рассматривать как самостоятельную категорию французского глагола с оппозицией некаузатив/каузатив, в которой каузатив является маркированным членом» [Там же, с. 23-24]. С ее точки зрения, «категория каузатива имеет во французском языке две граммемы – фактитив и пермиссив», поэтому она признает существование двух **вспомогательных** каузативных глаголов: фактитивного *faire* и пермиссивного *laisser* [Там же, с. 25].

Как известно, в английском языке очень много французских заимствований, и при этом заимствований не только лексических, но и грамматических. Таким образом, если английские конструкции с глаголами *have*, *make* (и, возможно, *let*) являются аналитическими формами категории каузативности в английском языке, то есть ли смысл трактовать предложения с подобными конструкциями как свободные синтаксические конструкции, образующие ОПП с общей позицией дополнения? Есть все основания думать, что нет, ибо подлежащие в таких предложениях образуют, совместно с простыми глагольными сказуемыми (выраженными аналитическими формами «*V causative + O + V infinitive*»), одну предикативную линию, и, следовательно, мы имеем дело с простыми предложениями. В таких предложениях каузативная ситуация глубоко «закамуфлирована» аналитической формой глагола, а не передается в развернутой форме на поверхностном уровне предложения соответствующими лексическими средствами.

Похожую мысль мы находим в статье А. Г. Гурочкиной и Т. М. Кругликовой. Они пишут, что «при введении в структуру исходного предложения оператора каузации, выраженного служебными каузативными глаголами, образуются не усложненные предложения с двумя предикативными планами, а простое предложение с одним предикативным центром – **составным сказуемым** (Выделено нами – В. А.), состоящим из глагола связи (служебный каузативный глагол) и смысловой части – предикатива...» [7, с. 111].

Однако могут возникнуть возражения по поводу того, что между вспомогательными глаголами *make*, *have* и «глагольным существительным» («verbal noun»), как Дж. Кёрм называет немаркированный инфинитив [21, с. 100-101], стоит дополнение. Но наличие дополнения между вспомогательным глаголом и знаменательным глаголом никак не умаляет аналитико-морфологического статуса данной формы, ибо это один из типологических признаков английского языка. Например, между вспомогательными и знаменательными глаголами форм перфекта, прогрессива, пассива и будущего времени могут стоять наречия. Напр.: *He has recently won a prize.* / Он недавно выиграл приз; *She was slowly walking along the street.* / Он медленно шел вдоль улицы; *He was so unexpectedly struck by the news.* / Он так неожиданно был поражен этой новостью; *They will soon get to their destination.* / Они вскоре доберутся до места назначения.

В. Д. Аракин пишет, что перфект первоначально тоже использовался с дополнением между вспомогательным и знаменательным глаголами [1, с. 87-150]. Даже в современной английской прозе нередко можно встретить предложения типа: *I had a letter written and sent it immediately.* / Я написал письмо и отправил его немедленно. Инфинитив тоже может быть «расщеплен», и между морфемой *to* (которая традиционно называется частицей) и основой могут стоять различные модификаторы. Например: *He was unable, however, to long keep silence.* / Он не мог, однако, долго хранить молчание. Это явление называется «split infinitive» / расщепленный инфинитив [17, с. 190].

Как известно, в английском языке есть и «скрытые каузативы» [4, с. 169-170], которые передают непосредственную каузацию. Это глаголы типа *to boil* – кипеть/кипятить, *to walk* – гулять/выгуливать, которые могут функционировать и как непереходные некаузативные глаголы, и как переходно-каузативные, в зависимости от контекста предложения. Это явление называется конверсией. В русском языке для превращения некаузативных глаголов в каузативные чаще всего используются разные формы спряжения: чернеть – чернить; префиксация: озолотить, укоротить; изменение основы: сохнуть – сушить; супплетивные глагольные пары: гореть – жечь и т.д. Есть в русском языке и лексико-синтаксические конструкции типа: «побудительный глагол + инфинитив» (заставить говорить, потребовать молчать), «побудительный глагол + отглагольное существительное» (принудить к молчанию, добиться от кого-либо согласия и т.д.). Все эти средства образуют функционально-семантическое поле каузативности без морфолого-грамматического ядра, ибо грамматический статус конструкции «заставить кого-либо делать что-либо» вызывает определенное сомнение, так как глагол «заставить», как нам кажется, имеет конкретное лексическое значение, и здесь меньше аргументов для рассмотрения его как аналитической морфемы, т.е. как вспомогательного глагола.

В отличие от русского глагола «заставить», английские глаголы *have* и *make* полностью десемантизировались и превратились в аналитические морфемы, т.е. стали вспомогательными глаголами, и всю каузативную конструкцию с этими глаголами можно рассматривать как аналитическую форму, образующую морфолого-

грамматическое ядро функционально-семантического поля каузативности. На лексико-грамматической, лексико-синтаксической и лексической перифериях данного поля располагаются конструкции с глаголами *get / получить, cause / побудить, ask / попросить, order / приказать*, а также открытые лексические каузативы типа: *enrage / увеличить (в размере), enthrone / возвести на престол, belittle / приуменьшать*, скрытые лексические каузативы типа: *boil / вскипятить, walk / выгуливать, stand / установить, поставить* и т.д.

Как видим, по мере отдаления от грамматического ядра функционально-семантического поля каузативности, полувспомогательные глаголы каузативных конструкций и лексические каузативы имеют более выраженную лексическую окрашенность, и, следовательно, некоторые из них могут актуализировать глубинную каузативную ситуацию на поверхностном уровне предложения соответствующими синтаксическими актантами и с их конкретными действиями. Это особенно касается бесконтактной, т.е. опосредованной каузации, которая осуществляется в дискурсе в виде приказа, совета, просьбы, мольбы и т.д. Напр.: *She prayed him to return. / Она умоляла его возвратиться. The doctor ordered me to stay in bed. / Доктор приказал мне не вставать с постели. What do you advise me to do? / Что ты советуешь мне делать?*

Глаголы, выражающие акты речи, как известно, называются «перформативными глаголами». Это глаголы, при произнесении которых говорящий фактически осуществляет действия, выраженные ими [5, с. 372-373; 10, с. 8]. Например: *Leave the room immediately! / Покинь комнату немедленно!* Это прямая каузация при помощи повелительного наклонения. *I order you to leave the room immediately! / Я приказываю тебе покинуть комнату!* Или: *I demand that you (should) leave the room immediately! / Я требую, чтоб ты немедленно покинул комнату!* Как видно из примеров, перформативные глаголы в косвенной форме передают дискурсную каузативно-побудительную ситуацию опосредованного типа, которая обычно выражается в форме прямой речи при помощи форм повелительного наклонения. Если мы говорим «*He asked us to come in.*» / Он попросил меня войти, то фактически референт подлежащего произнес: «*Come in!*» / «*Войди!*». Однако лексические скрытые каузативы типа *to enlarge, to stand, to walk* не образуют ОПП с общей позицией дополнения, хотя на глубинном уровне они, как и открытые каузативы типа *to cause, to order* и т.д., могут передавать несколько микроситуаций.

Что касается ядерных каузативных глаголов *make* и *have*, то они в очень обобщенной форме передают каузативную ситуацию, и только в повествовании, абстрагируясь от конкретных способов осуществления каузации. В отличие от перформативных каузативных глаголов, их невозможно использовать в прямой речи в виде приказов. Напр.: *I make you take it! / Я заставляю тебя взять его!* Или: *I have you go there immediately! / Я побуждаю тебя пойти туда немедленно!*

Итак, возвращаясь к началу нашей статьи, необходимо еще раз подумать о грамматическом статусе конструкции «*have/make + O + bare infinitive*». Общеизвестно, что морфологическая система любого языка пополняется и обогащается за счет синтаксиса. Отдельные словосочетания, специализируясь на выражении определенных грамматических значений, постоянно «отшлифовываясь» в речи, переходят в систему языка, в морфологическую парадигматику в виде аналитических форм глагольных или именных категорий. Дальнейшая абстракция, «шлифовка», фонетические процессы редукции, ассимиляции и т.п. могут превратить аналитические формы в синтетические, трансформируя аналитические морфемы в разряд синтетических морфем. Сравните, например, превращение аналитической формы отрицания в английском языке в синтетическую: *I do not like it. / Мне это не нравится. – I don't like it* [20, с. 161-162].

На наш взгляд, настало время вывести исследуемые нами каузативные конструкции из системы синтаксиса в систему морфологии. Для этого есть вполне определенные причины.

Во-первых, в конструкциях с глаголами *have* и *make* используется не инфинитив, а название действия. Некоторые ученые не рассматривают глагол без морфемы *to* как инфинитив. М. Джус, например, трактует инфинитив без маркера *to* как отдельную категориальную форму, не соотносимую с инфинитивом с маркером *to* [22, р. 14-31]. В. Я. Плоткин [11, с. 95-112] пишет, что инфинитив без *to* берет начало от древнего инфинитива без предлога. Он считает, что для формы без *to* характерно то, что, являясь собственно предикатной, она сочетается только с глаголом и ее позиция не заменяется другими частями речи. Он предлагает называть такой инфинитив «семифинитивом». Семифинитив объединил три ранее различавшиеся глагольные формы: инфинитив без *to*, повелительное наклонение и настоящее время сослагательного наклонения [11].

Однако нам кажется, что семифинитив может обозначать форму настоящего времени и *изъявительного* наклонения. Хотя в этой форме в утвердительных предложениях семифинитив и используется без вспомогательного глагола *do*, однако в вопросительных и отрицательных формах вспомогательный глагол, как известно, обязателен. Напр.: *Do you like it? / Тебе это нравится? I do not like it. / Мне это не нравится.* В утвердительных предложениях семифинитив используется с вспомогательным глаголом *do* в тех случаях, когда он служит средством усиления и интенсификации ремы высказывания. Напр.: *I did and do like it very much! / Я любил и действительно люблю это.* Мы считаем, что использование инфинитива без морфемы *to* с глаголами *have* и *make* тоже является случаем его семифинитивности, ибо, как уже было упомянуто, по мнению Дж. Кёрма, инфинитив с *to* и его модификаторы выполняют функцию «придаточного предложения» [21], т.е. образует ОПП.

Во-вторых, как уже было отмечено, подобные конструкции не поддаются обратной трансформации в сложноподчиненные предложения (а ОПП, как уже было сказано, являются результатом компрессии, или эллипсиса сложноподчиненных предложений). Напр.: *I made him go there. / Я заставил его пойти туда.* Невозможно сказать: *I made that he (should) go there. / Я заставил, что он должен пойти туда.* Они также не трансформируются, как справедливо пишет М. Я. Блох, и в два простых предложения. Напр.: *I made him. / Букв.: Я сделал его. He went there. / Он пошёл туда* [19].

Таким образом, каузативная конструкция «*have/make + O + semi-finitive*» может трактоваться как аналитическая форма категории каузативности английского языка, т.е. **простым глагольным сказуемым**, а не «**составным сказуемым**», как утверждают А. Г. Гурочкина и Т. М. Кругликова [7]. Эта форма может быть представлена как системообразующее ядро функционально-семантического поля каузативности английского языка. В таком случае предложение с таким сказуемым может трактоваться как простое, а не как осложненноподчиненное предложение.

Думается, что с методической точки зрения категорию каузативности следовало бы выделить как самостоятельную категорию, стоящую в одном ряду с такими категориями английского глагола как лицо, число, время, вид, залог и наклонение.

Список литературы

1. **Аракин В. Д.** История английского языка: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз». М.: Просвещение, 1985. 256 с.
2. **Аринштейн В. М., Левина И. Б., Кирсанов В. И.** Средства выражения каузативных отношений в простом предложении в современном английском языке: методические рекомендации. Л.: Изд-во ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1983. 39 с.
3. **Арсланов В. Ш.** Модальные глаголы долженствования в грамматической системе английского языка (форма: *have (got) + Infinitive*): методическое пособие. Нижнекамск: Изд-во МОУ ВПО «НМИ», 2005. 37 с.
4. **Арутюнова Н. Д.** Предложение и его смысл. М.: Наука, 1976. 379 с.
5. **Большой энциклопедический словарь. Языкознание** / гл. ред. В. Н. Ярцева; редколлегия: Н. Д. Арутюнова и др. М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. 685 с.
6. **Гак В. Г.** Сравнительная типология французского и русского языков: учебник для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.». М.: Просвещение, 1989. 288 с.
7. **Гурочкина А. Г., Кругликова Т. М.** Усложненные предложения с эксплицитными и имплицитными субъектно-предикатными отношениями (на материале древнеанглийского языка) // Структура и семантика простого, сложного и осложненного предложения: межвузовский сборник научных трудов. Л.: ЛГПИ, 1988. С. 106-144.
8. **Зиннатуллина К. З.** Залог глагола в современном татарском языке. Казань: Татарское книжное издательство, 1969. 229 с.
9. **Касевич В. Б., Храковский В. С.** Конструкции с предикатными актантами. Проблемы семантики // Категории глагола и структура предложения. Конструкции с предикатными актантами / отв. ред. В. С. Храковский. Л.: Наука, 1983. С. 5-27.
10. **Корди Е. Е.** Модальные и каузативные глаголы в современном французском языке / отв. ред. В. С. Храковский. Л.: Наука, 1988. 165 с.
11. **Плоткин В. Я.** Типологическая перестройка системы нефинитных форм английского глагола // Новые тенденции в изучении грамматики романских и германских языков / общ. ред. Е. Н. Старикова. Киев: Вища школа, 1981. С. 95-112.
12. **Прияткина А. Ф.** Русский язык: синтаксис осложненного предложения: учеб. пособие для филол. спец. вузов. М.: Высшая школа, 1990. 176 с.
13. **Сильницкий Г. Г.** Семантические классы глаголов в английском языке: учебное пособие к спецкурсу. Смоленск: СГПИ им. К. Маркса, 1986. 112 с.
14. **Татарская грамматика. Морфология** / авт. кол.: Н. Б. Бурганова, З. М. Валиуллина, Ф. А. Ганеев и др. Казань: КГУ, 1978. Т. II. 397 с.
15. **Тумашева Д. Г.** Современный татарский литературный язык. Морфология (на татарском языке) / отв. ред. В. Х. Хаков, А. Х. Нуриева. Казань: Изд-во Казанского университета, 1978. 221 с.
16. **Щербак А. М.** Очерки по сопоставительной морфологии тюркских языков (Глагол). Л.: Наука, 1981. 183 с.
17. **A Grammar of the English Language** / В. Л. Каушанская и др. Л.: Учпедгиз, 1963. 319 с.
18. **A University Grammar of English** / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik. М.: Vysshaya Shkola, 1982. 391 с.
19. **Blokh M. Y.** A Course in Theoretical English Grammar. М.: Высшая школа, 1983. 383 с.
20. **Pyish B. I.** The Structure of Modern English. Л.: Просвещение, 1971. 366 с.
21. **Iofik L. L., Chakhoyan L. P.** Readings in the Theory of English Grammar. Л.: Просвещение, 1972. 224 с.
22. **Joos M.** The English Verb: Form and Meaning. Madison & Milwaukee: University of Wisconsin Press, 1964. 251 p.
23. **Longman Grammar of Spoken and Written English** / Written by D. Biber, S. Johansson, G. Leech, S. Conrad, E. Finegan. L.: Longman, 2000. 1204 p.

SOME ENGLISH CAUSATIVE CONSTRUCTIONS AND THEIR MORPHOLOGICAL AND SYNTACTIC STATUS

Arslanov Valeriyan Shaimardanovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Elabuga Institute (Branch) of the Kazan (Volga Region) Federal University
Val_arslan@bk.ru

The article examines some causative English constructions (to make / have smb. do smth.) from the viewpoint of their morphological and syntactic structures. The author is prone to consider them morphological means, forming a core of a functional and semantic field of causation. Consequently, they are interpreted as simple verbal predicates, forming simple sentences rather than compound verbal predicates, which form complex subordinate predicates with a general position of an object.

Key words and phrases: causative verbs; causative constructions; functional and semantic field; complex subordinate sentence; semifinitive.